

...И НАШЕ БРАТСТВО ФРОНТОВОЕ

Уже четыре десятилетия живем мы под мирным небом, но по-прежнему верны тому фронтовому братству, что помогло нам выстоять и победить в Великой Отечественной войне. Пусть мы, ветераны, не часто встречаемся — у каждого свои дела, заботы. Но память прочно хранит подвиги, совершенные боевыми товарищами. С каждым годом цена их неизмеримо возрастает. Цена их — мирная, созидательная жизнь миллионов советских людей.

Живет в Ереване на улице Комитаса подполковник запаса Нерсес Манучарович Акопян. Более двух лет сражались мы с ним против врага в одной, 31-й механизированной бригаде, входившей в состав 9 механизированного корпуса 6 гвардейской танковой армии. Акопян был моим комбатом.

Удивительный это человек. В 1941 году он принимал участие в обороне Москвы. Тогда был еще солдатом. Затем освобождал от фашистов Смоленскую область, правобережную Украину и Молдавию. Беспрецедентная храбрость и мужество позволили ему стать командиром I мотострелкового батальона, кото-

рый героически сражался за освобождение Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии, принимал участие в отражении агрессии японских милитаристов.

Воинская доблесть Акопяна отмечена высокими наградами — орденами Александра Невского, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, Отечественной войны первой и второй степени, медалями. Акопян получил 16 благодарностей от Верховного Главнокомандующего.

По возрасту, он был намного старше других, поэтому был и за отца, и за наставника. Любили и уважали его все — и солдаты и офицеры батальона. Он заботился не только о том, чтобы воины были сыты, одеты, обуты. Ему важно было знать и настроение людей. О чем думает солдат, кто у него из близких остался в тылу — комбат был осведомлен обо всем. Человек, до войны даже не представлявший, что он сможет командовать большим воинским соединением, Акопян умело строил тактику боев, организовывал успешные атаки, «зажигал» личным примером.

Расскажу об одном бое, за

который он был награжден орденом Красного Знамени.

В ходе Балатонской операции в Венгрии была разгромлена группировка немецких войск, состоявшая из одиннадцати танковых дивизий и служившая мощным барьером на путях к Австрии и к южным районам Германии. Остатки этой некогда сильной армады отходили на запад. Нашей 31-й гвардейской бригаде был дан приказ обойти оборонительный рубеж противника с юга, ударить в западном направлении и захватить город Зирез. Путь пролегал по южному берегу реки Гайя. Небольшие горные реки, вливавшиеся в нее имели крутые берега и заболоченное русло. Каждый километр пути давался с трудом. В заболоченных местах пришлось выкладывать настил из бревен, через горные потоки строить мосты. Вся эта работа делалась по ночам. Фашисты так и не поняли: каким образом нашим танкам удалось пробраться к ним в тыл. Это вызвало у врага панику, обратило его в бегство. Развивая успех, бригада очистила от противника несколько населенных пунктов и вышла к городу Зирез с юго-востока.

Бои за этот город были упорными. Утром 23 марта 1945 года противник большими силами атаковал позиции нашего батальона. Перевес в силах был значительным, поэтому мы вынуждены были оставить занятый рубеж и отойти назад на полтора километра. Мы понимали, что натиск наших армий уже ничто не может сломить — все, возникающее на отдельных участках фронтов, отступления были кратковременными, сменялись мощными бросками вперед. И поэтому с воодушевлением восприняли мы новый приказ: восстановить отданные позиции. Как только была отбита атака немцев, во всех ротах, взводах, батареях батальона прошли комсомольские собрания. Мне, в то время, комсору батальона, предстояло решить нелегкую задачу — донести до комсомольцев всю значимость предстоящего боя, убедить людей в том, что, несмотря на неравенство сил мы можем откинуть фашистов назад. Как я был благодарен, комбату за то, что он помог мне! Одно появление его на собраниях убеждало бойцов лучше всяких слов. Мы верили в точность его расчетов, нам

передавалась его вера в успех сражения.

Уже в 10 часов утра мы перешли в наступление и, несмотря на сильный огонь противника под могучее «Ура! Вперед! За Родину!», бросились на врага. Комбат был впереди всех. Фашисты не выдержали нашего натиска и начали в беспорядке отступать. В 13 часов ворвались на окраину города Зирез и заняли выгодные позиции. Было много пленных, враг оставил большое количество военной техники, особенно танков, самоходок, минометов.

Мы уже праздновали очередную боевую победу, как узнали, что в ходе сражения наш любимый комбат был ранен в голову. До самой последней минуты он оставался в бою, а потом никак не хотел признать, что рана серьезна. Пришла машина — отвезти его в госпиталь, а он все твердил: «Как же я оставлю батальон?». Вот тогда мы и поняли по-настоящему, что не только он нам, но и мы все были ему бесконечно дороги.

Расставания все же было не избежать. Мы проводили комбата в госпиталь, и все время вплоть до того дня, как он вернулся в строй, навели справки о его здоровье. Мы победили в войне, потому что были сильны духом и воинским братством.

В. ЗЕНОВ,
младший лейтенант запаса, заведующий отделом Краснодарского крайкома КПСС.